

От маминого рассказа я возбуждался всё сильнее, тем более видя, как она гладит себя по ляжкам, трогает влагалище, раздвигает пальцами, показывает мне. Я чувствовал себя с ней намного уверенней, до меня начало доходить, что мама на самом деле, вот сейчас исполнит любое моё желание. В голове пронеслись картины, которые я живо представлял себе во время её рассказа... Я уже понял, что больше всего маме нравится анальный секс, и мысль о том, что я могу хоть сейчас выебать её в жопу, мгновенно превратилась в план, который я и начал осуществлять.

— Пойдём, прогуляемся — предложил я. На улице уже начало смеркаться, был тёплый вечер.

— Конечно, милый, я сейчас оденусь... — сказала мама, внимательно посмотрев на меня.

Через несколько минут мы вышли из дома. Я как свои пять пальцев знал все укромные места в округе, там мы с парнями курили, играли в карты... Кварталах в пяти от нашего дома была железная дорога с высоченным пологим откосом, над которым в несколько рядов росла акация. Несколько раз я видел там занимающиеся сексом пары. И повёл маму туда. Она шла рядом со мной, и уже одно это возбуждало: со стороны просто мама шла рядом с сыном, обычное дело, только я знал, куда мы идём и что будем делать. Людей вокруг было ещё много. Когда проходили через парк, я остановился и сказал: Поцелуй меня так...

по-настоящему... Мама обняла меня, прижала к себе и этот поцелуй был сказочно приятным! Я провёл рукой по её талии, по ягодицам — под платьем были трусы, которые она будет снимать передо мной! Всю дорогу мы шли молча. Мама держала меня под руку и улыбалась, а я старался преодолеть волнение, предвкушая приближающееся наслаждение...

На месте, куда мы пришли, среди рядов акации была небольшая полянка и росла единственная здесь липа — нужно же маме на что-то опереться. Я повернул маму спиной к себе, взял за грудь и сжал её, от волнения и возбуждения кровь стучала в висках, член рвался из джинсов. Ещё пару дней назад я лишь смутно представлял, чего бы хотел с мамой, а тут она стоит передо мной в кустах, прижимается ягодицами, я держу её груди, её рука на моём члене!

— Мама...

— Да, мой хороший, да...

— Я хочу тебя...

— И я хочу... Тебе понравилось?... Я опустил руку, погладил её ягодицы и стал поднимать платье. И когда уже обнажились ляжки и стало видно её белоснежные шелковые трусы, рядом, через три ряда акации, я увидел проходящего мимо нас молодого парня. Я инстинктивно убрал руку, платье скользнуло вниз. Парень прошёл, не заметив нас.

— Что-то не так? — спросила мама, не поворачиваясь.

— Да вон парень какой-то прошёл...

— Ну и что, прошёл ведь... Не останавливайся...

Я одним движением поднял платье до пояса.

— Сними сама... — я сделал пару шагов назад. Да, это было именно то, чего я хотел: прямо передо мной мама снимала с себя трусы, обнажая свой роскошный зад! Трусы повисли на кусте, мама, придерживая платье на талии, повернулась ко мне:

— Совсем раздеться? — Нет, не надо. Лучше так... Я снял джинсы, трусов на мне, в отличие от

мамы, не было. И только в эту минуту сообразил, что не взял тубик со смазкой. Сказал об этом маме, но она засмеялась в ответ:

— Слюны хватит, Вовик. Я оближу тебе, ты — мне... Она опустилась на корточки и обильно смочила слюной мой член, лишь один раз взяв его в рот. После этого встала раком, раздвинув ягодицы. Я снова подумал о том, до чего же мне нравится видеть, как она это делает! Зрелище было что надо: мамины ноги расставлены и чуть согнуты, и без того немаленький зад, который в такой позе был ещё больше, раздвинут её руками с ярким маникюром, приоткрытые половые губы, заветная дырочка ануса... Я с минуту вылизывал анус, стараясь оставить на нём побольше слюны, потом выпрямился и стал вводить головку. Член вошёл не сразу, но мама тут же сказала:

— Не бойся сделать мне больно, сыночек, давай!..

И я ввёл его, преодолевая некоторое сопротивление маминого сфинктера, сперва головку, потом до половины, и наконец, после пары осторожных движений, с силой вставил ей до упора... Мама ухватилась руками за дерево, а я, взяв её за бёдра, стал медленно вынимать хуй и так же медленно вводить снова и снова до самых яиц. Через несколько моих фрикций мама заговорила, как дома:

— Как мне приятно, Вовка мой, наконец-то ты... сам... люблю твой хуй... я ждала... ты так ебёшь!... Я уже не мог сдерживаться и стал ебать её быстро и сильно, как только мог, я держал её за бёдра и видел, как мой хуй входит в её аппетитную жопу, как полностью выходит из неё, и её жопа остаётся раскрытой, как хуй входит без труда весь сразу...

— Еби меня так, миленький, всегда... что хочешь буду делать... ни в чём не откажу, только скажи... ебёшь меня в жопу... лучший хуй мой... да, вот так, вот так!... Вдруг, сам того не ожидая, я сильно шлёпнул маму по ягодице и она громко заголосила: — Ещё, ну ещё, как хорошо!... я так хотела... я кончу сейчас, слышишь, кончу... ещё, ещё, Вовик... Одной рукой мама держалась за липу, а другой трогала меня за яйца... Весь мир опять куда-то уплыл и меня опять будто разнесло на куски, сперма сильными толчками устремилась в мамину жопу, волна сладчайшего наслаждения захлестнула меня и не было в мире ничего, кроме этого невероятного оргазма...

Когда ко мне вернулась способность соображать и чувствовать, я обнаружил, что стою, прислонившись спиной к дереву, а передо мной сидит на корточках мама и старательно и нежно обсасывает и облизывает мне хуй... Когда она поднялась, я увидел в её глазах слёзы.

— Что с тобой? Я тебя обидел? Тебе плохо, мам?...

— Мне никогда не было так хорошо, милый... Я не плачу, мальчик мой... Я люблю тебя... Мы возвращались домой. Уже совсем стемнело. Моя рука скользнула по маминой ноге, выше, ещё выше...

— Ты без трусов? — Я оставила их там... Ты же любишь, когда я голая... Вот и подумала, может быть ты выебешь меня ещё раз... В парке... В 18 лет такие слова не надо повторять дважды. Мой член снова начал наливаться силой и желанием. Я запустил руку маме между ног, и сразу почувствовал, что её ляжки в моей сперме.

— Ты там вся мокрая... — А я и не вытиралась. Мне приятно, я иду с тобой, а сперма твоя вытекает из меня... Потрогай мне жопу... Вся мамина жопа была мокрой, и ляжки сзади тоже... Когда я прикоснулся к её влагалищу, мама прошептала:

— Пойдём, я тебе тоже одно место покажу... я там уже была...

В парке мы почти сразу свернули на боковую дорожку, и через пару минут оказались в кустах

за бильярдным павильоном. Под сиренью была скамейка, о которой я и не знал.

— Вот здесь... — мама притянула меня к себе и начала целовать, прижимаясь всем телом, и зашептала:

— Потрогай меня... чувствуешь, как она тебя ждёт?... да, милый, пальчиком... и клитор, да, да... как мне нравится... пожалуйста, выеби меня... Повернувшись, мама задрала платье и не просто нагнулась, а почти сложила пополам, держа себя за расставленные ноги. Её влагалище было прямо передо мной — раскрытое, мокрое, манящее. Я буквально выпрыгнул из джинсов, сделал один шаг и сразу ввёл член. Я не торопился, ебал её размеренно и наслаждался каждым движением, её неповторимой позой и её откровенно похотливыми словами: — Да... да... вот так... ещё... с ума схожу от твоего хуя... весь в пизде моей... ещё, миленький, ещё... еби меня, еби... Когда я, смочив слюной палец, начал вводить его в анус, продолжая с силой ебать её, мама задрожала всем телом, застонала громко, и через минуту кончила...

— Да, Вовка, я в тебе не ошиблась, ты лучший мой мужчина... — она поправила платье, опустилась на скамейку, — иди, я отсосу, кончи маме в рот... — она взяла меня за яйца, и в эту секунду, в каких-то сантиметрах от её рта, кончил и я. Сперма попадала ей на лицо, на платье, и это приводило меня в полный восторг!... — Темно, никого нет, — говорила мама, когда мы отправились домой, — так и пойду, даже забавно, а дома схожу в душ... Вся в твоей сперме... Ёбать мамин... — Мам, а с кем тебе лучше всего? — Ты на первом месте, мой хороший... Такого наслаждения мне не дарил никто, ни один хуй... — А на втором? Гриня? — А Гриня теперь на втором, точно... Гриня боец ещё тот... Проверенный...

... Возле подъезда курил Серёга. — Здравсьте, тётя Ляля! — Здравствуй, Серёжа. — мама, не задерживаясь, прошла мимо него, и только в дверях обернулась, — Вовик, я тебя жду... — и дверь за ней закрылась. — Вы откуда? Я уже два раза заходил... — Серёга явно ничего не заметил. — Да в кино ходили, гуляли ещё... — Я думал, ты ко мне зайдёшь. — Да не, давай завтра, спать охота. Я с утра заскочу, лады? В подъезде он шлёпнул меня по ягодице: — Ну ты как сам-то? — Всё отлично! — сказал я, а про себя добавил: « Если бы ты знал, насколько отлично!»

... Пока мама была в ванной, я заварил чай, принёс в комнату фрукты, шоколад, печенье. Мама, завёрнутая в полотенце, поцеловала меня своим настоящим поцелуем, от которого снова замерло сердце, улыбнулась: — Иди, прими душ, попьём чайку и будем спать, если не возражаешь. Хоть завтра и выходной, и рано на вставать, а выспаться не мешает ни тебе, ни мне... После душа я некоторое время раздумывал, и всё-таки надел трусы, несмотря на не проходящее возбуждение. Мама сидела за столом в чёрной ночнушке и красила ногти. — Ну вот, молодец... Трусы — это правильно. Я тоже не буду всё время ходить голой. Не надо привыкать к наготу, тогда это будет волновать сильнее... Нет, милый, сахар не клади... А кроме того, мне просто нравится раздеваться перед тобой... И в одежде отдаваться тоже так приятно... Вот бельё могу дома не носить, если хочешь... Можешь пофантазировать, придумай что хочешь, я тебе теперь ни в чём не откажу... Я правда хочу, чтобы ты сам... Только спать мы будем отдельно, хорошо?... И вообще, не надо стремиться получить всё и сразу... Чтоб не присытиться... И спешить не надо, научись смаковать секс, не объедайся удовольствиями... Что там Серёга твой, к себе звал? — Я завтра зайду... — Понравилось ему, понятно... Покажи-ка мне попочку, родной. Я встал, приспустил трусы и наклонился, раздвинув ягодицы. И снова почувствовал, что уже одно это так сильно возбуждает, что член снова

начал вставать. — Всё хорошо... Не болит?... Я её кремом смажу, к утру вообще всё будет прекрасно. Конечно, первый раз... Да сними ты их вообще, всё равно тебе кончить надо... Сейчас, только лак высохнет... А ты сам-то хочешь к нему пойти?... Да?... Я научу тебя правильной гигиене... Чтобы ты был готов... Нет, милый, ничего больше не хочу, я ведь так поздно не ем... Ну, почти не ем... — она рассмеялась, — Разве что ты меня сейчас накормишь... Иди, накорми меня... Дай, сыночек, в рот маме...

Она скинула с плеч бретельки, спустила до пояса ночнушку, обнажив груди. Мой член снова оказался в её губах. Чувствовать, как она сосёт, слышать эти причмокивания, видеть её с хуем во рту, с моим хуем — это было настолько приятно, что я и не думал сдерживаться, всё время увеличивая темп и вводя всё глубже, я держал маму за грудь, сжимал, оттягивал соски, и видел, что всё происходящее нравится ей и возбуждает так же сильно, как и меня.

(Специально для ) И вот она взяла меня за ягодицы, развела их, коснулась пальцами ануса — и мы одновременно застонали от наслаждения, и наши оргазмы слились в один общий... Моя сперма снова ударила в мамин рот, но на сей раз ни единой капли не вытекло наружу — и я понял, что на самом деле означает слово «отсосать»... Проглотив, мама ещё несколько секунд облизывала мне хуй, потом громко чмокнула головку и, откинувшись на спинку стула и поправляя ночнушку, сказала, улыбаясь: — Ни с кем я так не кончала, делая минет. Обожаю твой хуй, и сперму твою сладкую... Теперь у тебя есть своя домашняя соска... А у меня — лучший на свете мальчик с лучшим на свете хуем. Её слова и волновали, и смущали меня... Моя мама — моя соска!... Явно поняв моё состояние, мама продолжила, прикурив сигарету: — И не говори ничего, и не смущайся... Наговоримся ещё... Лучше вот что... Ты говоришь, у Серёжки 19 сантиметров?... Прилично... Ты ничего ему не говорил? — Про нас? — я тут же оживился, — Нет, ни слова не сказал, обещал же. — Ну так можешь сказать!... — Ты разрешаешь?!... А о чём можно... ? — Ну уже сам смотри... Как захочешь... Он ведь за Светой тоже вовсю подглядывает, я знаю... — Откуда?! — Знаю, Вовка мой, знаю... Я много чего знаю... Ладно, сын, давай спать... Завтра расскажи мне, как он отреагирует, хорошо?... Ну иди, поцелуй мамочку... в затраханый рот... Мы снова поцеловались совершенно головокружительным, фантастическим поцелуем. И настала ночь. Ну а про «потом» — читайте в продолжении.